

Глава 247: Итоги сватоства.

Как только старик Фэй достал свой медальон, весь этот фарс с предложением брака закончился.

Если бы не тот факт, что он был здесь ради свадьбы Цяо Байши, то старик Фэй бы не позволил этим людям из Северного Дворца так легко уйти.

Тем не менее, когда делегация во главе с Лю Чэнфэном уходила с опущенными головами, старик Фэй не упустил момента сказать ему:

– Лю Чэнфэн, прежде ты сказал, что даже если я и пришёл в качества свата, то ты не отступишь и на полшага. Хорошо, я запомню эти слова. Из уважения к Южному Дворцу, я отпускаю тебя сегодня, но запомни мои слова, я не забуду этого оскорбления!

Сердце Лю Чэнфэна дрогнуло, когда он услышал эти слова, но он лишь прибавил ходу, не смея сказать что-нибудь в ответ. Сейчас он был в шоке от произошедшего и сильно сожалел о содеянном.

Даже сейчас, он всё ещё не мог понять, как всё так получилось. Как этот старик Фэй смог стать старшим руководителем Секты Дивного Древа?

Ши Сяояо же был в отличном настроении, когда увидел столь стремительный побег Лю Чэнфэна, после чего со смехом сказал:

– Глава Дворца Нин, пускай принесут вина! Мы сегодня наблюдали столь комичное представление, как мы можем не выпить после этого?

Алкогольные наклонности этого человека вновь дали о себе знать.

Наследный принц Е Жун также усмехнулся:

– Старший Фэй, поздравляю вас с повышением. Вы наконец-то покинули внешний храм и смогли вернуться в секту. Думаю, вы непременно оседлаете ветер и облака, сотрясая моря и океаны.

– Поздравляю тебя, старший брат, – Чжоу Кай был весьма приятно удивлён такому повороту, ведь сегодня он пришёл сюда, чтобы поддержать ученика Цзян Чэня, но вместо этого стал свидетелем столь захватывающего сражения. И вишенкой на торте стал старик Фэй, который выглядел скорее сумасшедшим, вдруг, перевернул всю ситуацию с ног на голову!

Дань Фэй взглянула в сторону Цзян Чэня и увидела, что тот оставался столь же спокойным, со своей неизменной спокойной улыбкой на лице. Она приблизила своё прекрасное лицо к Цзян Чэню, тихо прошептав:

– Негодник, это ведь ты всё подстроил?

Цзян Чэнь усмехнулся:

– Я даже ничего не делал. Старый Фэй просто сильно хотел устроить представление, а я лишь позволил ему делать всё, что он сам захочет.

Изначально, это было лишь сватовство его ученика, но раз старик Фэй захотел воспользоваться этой ситуацией на полную, Цзян Чэнь был даже рад расслабиться и позволить старику Фэю

действовать по своему усмотрению.

Он прекрасно понимал, что старик хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы дать волю многолетним переживаниям и насладиться моментом своего триумфа.

Старик также хотел воспользоваться Северным Дворцом, чтобы сообщить их покровителю, Старейшине Те, что он, Фэй Сюань, вернулся!

Фэй Сюань, естественно, был полностью уверен в себе, когда делал всё это.

Ведь старшим руководителем его сделал сам глава секты, Се Тяньшу.

Всё потому, что Се Тяньшу был невероятно сильно признателен Фэй Сюаню за Пилюлю Очищения Души.

Эта пилюля оказала неоценимую помощь главе секты.

Не то что бы эта пилюля была нужна самому главе, просто его любимый сын из-за сильной спешки во время прорыва оказался на грани помешательства.

Се Тяньшу использовал свои невероятные искусства, чтобы подавить своего сына и убедиться, что его меридианы не были повреждены, но он оказался полностью бессилен против внутренних демонов, которые поселились в сознании сына.

И из всех духовных лекарств, которые могли бы помочь избавиться от этих демонов на пути боевого дао, Секте Дивного Древа была известна лишь Пилюля Добродушного Светлого Духа.

Старик Фэй как-то узнал об этом через свои каналы, и увидел в этом луч надежды. Это был его шанс вернуться в секту!

Именно поэтому он все эти годы с маниакальным упорством искал ингредиенты для создания Пилюля Добродушного Светлого Духа.

Тем не менее, ингредиенты для её создания были настоящими сокровищами неба и земли, которые было невероятно трудно раздобыть.

Но потом появился Цзян Чэнь, подобно лучу света в темноте, помог осознать, что тот идёт по ложному пути, напомнив, что Пилюля Очищения Души обладает тем же эффектом, что и Пилюля Добродушного Светлого Духа.

Именно поэтому старик Фэй делал всё, что мог, чтобы сблизиться с Цзян Чэнем, когда услышал о Пилюле Очищения Души.

И все его усилия, наконец, полностью окупились, когда Цзян Чэнь отдал ему рецепт пилюли, и после многих проб и ошибок, ему удалось успешно выплавить Пилюлю Очищения Души.

И воспользовавшись некоторыми связями, он отнёс эту пилюлю главе секты.

Эта пилюля действительно обладала способностью творить невозможное, так как помогла сыну Се Тяньшу преодолеть его внутренних демонов!

Се Тяньшу, естественно, был просто вне себя от радости и был от всей души благодарен старику Фэю, чувствуя себя должником. И когда он узнал об истории старика Фэя, что тот некогда был гениальным учеником его секты, но был вышвырнут из секты семьёй Те, то глава

секты лишь укрепился во мнении отблагодарить Фэй Сюаня.

Ведь, как никак, глава секты представлял свою семью Се, а первый среди почитаемых старейшин был из семьи Те. Это были две главные силы внутри секты.

И хотя эти две силы не вступали в открытый конфликт, между ними явно была скрытая борьба.

И поскольку старик Фэй был человеком, которого угнетала семья Те, у Се Тяньшу просто не было причин не назначит его на столь важный пост!

Даже сам старик Фэй не предполагал, что его вся судьба столь резко изменится.

Видя, как все начали поднимать бокалы в его честь, старик Фэй замахал руками:

– Этот старик не хочет забирать себе всё внимание, ведь мы здесь собрались не ради меня. Байши и Цинъянь – наши сегодняшние звёзды, а мы лишь группа поддержки.

Старик Фэй прекрасно понимал, что всё произошедшее был лишь благодаря Цзян Чэню. И сегодня был день, когда ученик Цзян Чэня предлагал брак, и потому он никак не мог забрать всё внимание к себе.

И под радостный смех всех присутствующих, Цяо Байши и Нин Цинъянь, наконец, смогли быть вместе.

Цзян Чэнь улыбнулся:

– Глава Дворца Нин, думаю, вам было трудно одной вырастить дочь. Хотя я и совсем юн, я ценю трудность быть родителем. В Восточном Королевстве, у Байши есть только я, так что от стороны жениха я предлагаю рецепт Вечнозелёной Пилюли в качестве обручального подарка. Я также не стану вмешиваться в то, как вы будете распределять прибыль от продаж между Южным Дворцом и Байши.

– А... А это не слишком? – полностью растерялась госпожа Нин. Ведь ранее она всячески препятствовала их союзу.

Но другая сторона не возражала и действительно была столь щедра.

Ей стало стыдно за себя, и она, наконец, поняла, почему имя этого юноши прогремело по всему королевству и почему ему удалось достичь столь многого.

Не говоря уже о прочем, кто ещё мог бы сравниться с манерой держаться Цзян Чэня и его образом жизни? По крайней мере, это всё то, что она, как глава дворца никогда бы не смогла сделать.

Ши Сяояо рассмеялся от души:

– Глава Дворца Нин, я даже завидую, что у вас есть такая хорошая дочь. Кстати, юный Чэнь, у меня тоже есть дочка, а у тебя ещё остались неженатые ученики?

Фэй Сюань усмехнулся:

– Старина Ши, не жадничай. Ты уже получил свою долю прибыли о Цветущего Вина Белой Росы.

Ши Сяояо широко улыбнулся:

– Разве бывает много прибыли?

Чжоу Кай сказал с сожалением:

– Похоже, что мне следует поторопиться и завести дочь. И пока она растёт, у юного Чэня появятся ещё ученики!

Все присутствующие громко смеялись, и общее расположение духа мгновенно достигло своего предела.

Нин Цинъянь была очень счастлива, когда прижималась к Цяо Байши плечом, чувствуя непередаваемое блаженство.

Она каждый день беспокоилась о браке, переживала, что Цяо Байши не сможет выдержать давления Северного Дворца.

Но, в конце концов, её любимый не подвёл её.

Цяо Байши использовал поистине непостижимый способ одержать решительную победу над Сяо Юем из Северного Дворца, и это был самый идеальный способ сделать ей предложение.

Прежде чем закончиться, праздничный банкет продолжался до позднего вечера.

Цзян Чэнь попрощался с остальными и начал уходить со своими телохранителями, но старик Фэй последовал за ним.

– Старик Фэй, что такое? Зачем ты пошёл за мной? Неужели снова что-то задумал?

Старик Фэй усмехнулся:

– Юный Чэнь, разве я похож на столь жадного человека? Я просто подумал, что юный Чэнь уже достиг своего предела в Королевстве Небесного Древа. Не пора ли задуматься о вступлении в секту?

В словах старика действительно был смысл.

Хотя уровень развития Цзян Чэня и не находился на том уровне, чтобы обладать здесь абсолютной властью, но в этих землях действительно осталось мало того, что могло бы бросить ему вызов.

Ведь, как никак, его целью была вовсе не мирская власть, а наивысшее боевое дао.

– Старик Фэй, неужели, только став старшим руководителем, ты уже пытаешься завербовать меня?

Старик Фэй улыбнулся:

– Это будет для меня величайшей честью, если я смогу завербовать юного Чэня. С потенциалом юного Чэня, я уверен, ты станешь настоящей легендой секты!

– Давай только без этого. Хорошо, я подумаю насчёт вступления в секту. Хотя, честно говоря, моё отношение к ученикам секты хуже, чем просто неприятное. Будь то ученики Секты

Дивного Древа или Секты Пурпурного Солнца, мне кажется, что все они попросту отвратительны.

– Это всё недоразумение, полное недоразумение! Юный Чэнь, не нужно быть столь предвзятым. На самом деле, большинство учеников сект, которых ты видел – полные неучи и пустозвоны. Их никак не назовёшь первоклассными гениями. Ведь настоящие гении не ходят в мирское королевство, чтобы показывать своё превосходство. Все их силы и всё время уходят лишь на развитие своего боевого дао, чем они занимаются с полной отдачей, совершенно не отвлекаясь на постороннее.

Цзян Чэнь улыбнулся:

– Старина Фэй, иди и наслаждайся своей должностью старшего руководителя. Однако, после твоего сегодняшнего представления, не похоже, что Те Цань спустит тебе это с рук.

Мышцы на лице старика Фэя начали непроизвольно дёргаться, когда Цзян Чэнь упомянул Те Цаня.

– Те Цань! – сильная ненависть выстрелила из глаза старика Фэя, – Я, Фэй Сюань, потратил зря половину своей жизни из-за тебя, и моё развитие остановилось. Но теперь, когда я вернулся в секту, рано или поздно наши обиды будут разрешены!

Старик Фэй был не из тех, кто просто смиритесь судьбой, а также не из тех, кто позволит другим распоряжаться его судьбой, смотря на него, как на добычу.

Он так долго терпел все эти унижения и держался все эти десятилетия в тени, что уже практически не ощущал своего существования. И ради чего? Чтобы его враг потерял бдительность и не обращал внимание на его существование.

Если бы не это, с характером Те Цаня, даже когда старик Фэй сбежал в мирское королевство, тот так просто бы не отпустил бы его.

Естественно, Те Цань не посылал никого, чтобы убить старика Фэя, вовсе не из-за чувства вины или из-за того, что старик Фэй держался в тени. Всё потому, что изгнание было лучшим способом выместить на старика Фэя свою злость, унизив того настолько, что старику Фэю бы оставалось лишь влачить своё жалкое существование.

Было очевидно, что Те Цань никогда не думал, что у этого старика когда-нибудь будет возможность однажды дать отпор.

Старик Фэй хотел затащить Цзян Чэня в секту, естественно, чтобы использовать потенциал Цзян Чэня, чтобы ещё больше увеличить его собственную силу и также найти покровителя.

С тем, как старик понимал Цзян Чэня, он был уверен, что тот точно попадёт на вершину, как только попадёт в секту.

Вдобавок к этому, если он, старик Фэй, воспользуется своим текущим положением, чтобы протянуть нить, продетую в игольное ушко, и сделать так, чтобы Цзян Чэнь как можно скорее познакомился с главой секты, то, если повезёт, Цзян Чэнь может даже стать личным учеником главы секты, и тогда старик Фэй действительно будет равен Те Цаню!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/95488>